

Меланхолическая ария убаюкивала Ноя, ежеминутно истощая его усталость, меланхолическая ария пронеслась по его телу, как теплый ветер. Его тело было окружено тем, что он не мог понять, он словно был в теплой воде.

Постепенно разум Ноя начал просыпаться после того, что, как он чувствовал, было часами спокойного сна без сновидений.

Небольшое благословение за последние два дня, которые у него были. Он боялся что ему будут сниться кошмары после того в каком состоянии он нашел Лиору.

Но нет, ничего такого не было. К нему не пришло даже воспоминания. Что было либо хорошо, так как означало, что он мог спокойно справляться со всем, что на него навалилось, независимо от того, насколько это было ужасно.

Или плохо, так как это означало, что он был пограничным социопатом, которому было трудно сочувствовать другим.

Ария становилась яснее, чем ближе Ной приближался к бодрствующему миру, пока, наконец, он не смог услышать ее почти идеально.

Колокольчик похож на мелодию, усеянную мягким щебетанием птиц и жужжанием крыльев насекомых, которые идеально сближаются, образуя оркестровый припев, уносящий его заботы.

Его глаза вскоре начали открываться, и Ной увидел создателя этого голоса, который сплетался с окружающими звуками.

Ее лицо было покрыто темно-серой текстурой коры, замаскированной по форме женского лица. Ее голову обрамляли многочисленные листья в форме ее волос с розовыми цветами вишневого дерева, под которыми он заснул.

"Кто?" Он пробормотал вслух, только сейчас осознав, что у его певца два изгиба на груди.

"Женщина?" Именно тогда, когда женщина наклонила голову к Ною, он пришел к вторичному осознанию того, что эта женщина перед ним, одетая в серую маску из коры, и ее кожа, похожа на кору, покрытая многочисленными толстыми и тонкими лозами, позволяет ему использовать ее бедра в качестве подушки.

Они не были мягкими сами по себе, но и определенно не были твердыми как ствол дерева. В них была твердость, которая уступила место гибкой текстуре, скрытой под более твердой внешней оболочкой.

Глаза Ноя вскоре встретились с чистыми, темно-розовыми глазами этой женщины, без каких-

либо признаков зрачка или радужной оболочки, как если бы она носила чисто одноцветные линзы.

"Ты проснулся..." Брови женщины приподнялись, а большие чисто розовые глаза исчезли за веками.

Голос женщины был мягким, почти незаметным из-за его мягкости. Как ни странно, Ной заметил, что ее челюсть не шевельнулась, даже когда она говорила под "маской из коры".

"А, даа. Кто ... ты? Если ты не возражаешь, что я спрашиваю о таком..."

Он наклонил голову, чтобы осмотреться, увидев различные виноградные лозы, обвивающие его тело. "...и почему корни связывают меня?"

"Я волновалась, что ты можешь начать остро реагировать когда увидишь меня, тогда бы ты упал и ударился о землю... Большинство людей так делают..." В ее голосе прозвучал подавленный тон.

«Она меня связала и подвесила?» Ной оценил свое положение, поворачивая голову туда-сюда, видя вокруг себя ветви и листья, но не зеленую траву, фактически, все, что он мог видеть сквозь промежутки в ветвях, было чистой золотой пшеницей.

Он едва мог видеть землю, на которой он лежал.

"Зачем мне паниковать?" Почему он не паниковал? На самом деле это хороший вопрос. Нельзя просто просыпаться, связываться и хотя бы немного не паниковать, и все же он был здесь, такой же спокойный, как всегда.

"Люди начали бояться меня и моего народа..."

«Почему я должен бояться ее?» Спросил он себя, глядя на нее в последний раз, на ее кожу из коры и переплетающиеся лозы, выстилающие ее тело, на то, как ее безликая маска идеально сливалась с остальной частью ее тела.

Длинные светло-пастельно-розовые волосы, образованные из многих тысяч тонких лоз, возможно, всего в несколько раз толще человеческих волос, с различными розовыми цветами внутри.

"О-ооо. Ты ведь не человек?" Это был глупый вопрос.

"Нет. Вот почему люди все-таки боятся меня." Печаль настигла ее розовые глаза, которые, казалось, светились мягким туманным блеском. "...они боятся, что я сожру их, чтобы утолить

голод..."

Ной ломал голову в поисках монстра, которым может быть эта девушка, первым делом остановил бесполезную книгу монстров, из того что он помнил, там не было монстра похожего на эту девушку.

Итак, он прибег к своему второму - и, вероятно, должно быть первым выбором - знания из его прошлого мира.

"Ты дриада, не так ли? Твой вид не совсем из тех, кто ест плоть." Это был более менее логичный ответ, ведь когда Ной присмотрелся к ее лицу-маске он понял, что на ее лице не было рта вовсе.

На самом деле в маске не было отверстий там, где были ноздри, и не было отверстий для рта. Она дышала через кожу? Ей вообще нужен был воздух? Или она просто получала все свои питательные вещества с дерева, с которым была связана.

Глаза женщины расширились, ее брови удивленно приподнялись. "Даа. Полагаю, вы, дриады, так нас называете. Как ты сказал, мы особо не любим мясо."

"Дриады?" Он смущенно посмотрел на нее, когда услышал новое для себя слово.

"Ах..." Женщина слегка дернула головой: "Я просто немного растерялась и забыла, как вы люди называетесь... Дриады, это означает люди на языке моего народа"

"У вас есть свой язык?" Возможно, ему следовало бы больше заботиться о своих виноградных оковах и не расспрашивать женщину, которая давала ему подушку из колен, о языке ее народа.

"Действительно. Хотя прошло много лет с тех пор, как я в последний раз говорила с кем либо из своего народа..."

<http://tl.rulate.ru/book/43979/1310910>

<http://tl.rulate.ru/book/522/23873>